

ПРЕСЕЧЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ, НАРУШАЮЩИХ ПРАВО, И ПРИЗНАНИЕ ДЕЙСТВИЙ НЕЗАКОННЫМИ: СООТНОШЕНИЕ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ

В статье определяется соотношение двух самостоятельных гражданско-правовых способов защиты: пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, и признание действий незаконными. Рассматривается проблема признания незаконными действий не только органов публично-правовых образований, но и юридических лиц.

Ключевые слова: способы защиты гражданских прав; пресечение действий, нарушающих право; признание действий незаконными.

О. А. Kuznetsova
Doctor of Law, Professor
Perm State National Research University

SUPPRESSION OF ACTIONS THAT VIOLATE RIGHTS AND ACKNOWLEDGEMENT OF ACTIONS AS ILLEGAL: CORRELATION OF PROTECTION METHODS

The paper determines the correlation between two independent civil law protection methods: suppression of actions that violate or threaten to violate rights and acknowledgement of actions as illegal. The author examines the issue of acknowledging as illegal not only actions of official bodies but also of juridical persons.

Keywords: civil rights protection methods; suppression of actions that violate rights; acknowledgement of actions as illegal.

Гражданское законодательство основывается на принципе восстановления нарушенных гражданских прав и их судебной защите. Защита гражданских прав осуществляется посредством поименованных в законе способов.

Пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, названо в числе первых в нормативном перечне способов защиты гражданских прав (абз. 3 ст. 12 ГК РФ). В соответствии с абз. 6 ст. 12, ст. 13 ГК РФ и ч. 2 ст. 29, ч. 1 ст. 198 АПК РФ признание недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, также является способом защиты гражданских прав.

И в цивилистической доктрине, и в правоприменительной практике существует проблема соотношения указанных способов защиты.

Нередко признание акта государственного органа недействительным, а решений и действий (бездействий) незаконными называют разновидностью такого способа

защиты, как пресечение действий, нарушающих право. Более того, одна из правовых позиций, сформулированная Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации (ВАС РФ) по одному из дел, позволяет оценивать такой способ, как пресечение действий, нарушающих право, как относящийся исключительно к публично-правовой сфере.

Остановимся кратко на фабуле дела. Индивидуальный предприниматель П. А. В. предъявил иск о признании не подлежащими исполнению счетов-фактур, выставленных ответчиком по договору энергоснабжения. Суд квалифицировал данные требования как иск о пресечении действий, нарушающих право (абз. 3 ст. 12 ГК РФ). Суды первой и апелляционной инстанций иск удовлетворили¹. Однако суд касса-

¹ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 апр. 2012 г. по делу № А57-14319/2011 // СПС «КонсультантПлюс»; решение Арбитражного суда Саратовской области от 6 февр. 2012 г. по делу № А57-14319/201 // СПС «КонсультантПлюс».

ционной инстанции¹ и ВАС РФ заняли иную позицию.

ВАС РФ определил: «Довод предпринимателя о том, что правомерность действий общества по начислению платы за электроэнергию и выставлению счетов может быть проверена, а суд в силу абзаца третьего статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации вправе пресечь действия, создающие угрозу нарушения прав, то есть существует способ судебной защиты права до его нарушения, отклоняется»².

Способы защиты гражданских прав перечислены в ст. 12 ГК РФ. По смыслу данной статьи, а также ч. 2 ст. 29, ч. 1 ст. 198 АПК РФ, арбитражный суд может рассмотреть требование о признании незаконными действий органов или должностных лиц, если они вытекают из публичных отношений.

Между тем действия ответчика, которые истец фактически просит признать совершенными с нарушением законодательства и условий договора энергоснабжения, совершались в рамках договора и не регулируются публичным законодательством: ст. 12 ГК РФ не предусматривает возможности предъявления требования о признании незаконными действий юридического лица по исполнению гражданско-правового обязательства.

При этом заявитель в надзорной жалобе настаивал на квалификации своего притязания на основании абз. 3 ст. 12 ГК РФ как требования о пресечении действий, создающих угрозу нарушения права. При этом коллегия судей ВАС РФ, оценивая этот довод и отказывая в передаче дела в Президиум, отметила, что можно признать незаконными только действия органов и должностных лиц, вытекающие из публичных правоотношений, требовать признания незаконными действия юридических лиц нельзя. Системное толкование данных довода и контрдовода позволяет сделать два вывода: во-первых, нельзя признавать недействительными и незаконными действия лиц, не вытекающие из публичных отношений; во-вторых, нельзя требовать и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу нарушения, совершенных вне публичной сферы. Другими словами такая позиция суда может приве-

сти к выводу, что способ защиты, предусмотренный абз. 3 ст. 12 ГК РФ, касается только пресечения *действий органов и должностных лиц* публично-правовых образований.

Подобное толкование абз. 3 ст. 12 ГК РФ было воспринято судебной практикой³.

Более того, несмотря на то что заинтересованные лица прямо требуют пресечения действий юридических лиц, нарушающих право, суды сами переqualифицируют такие иски в недопустимое, на их взгляд, требование о признании незаконными действий ответчика. Так в судебном акте одновременно отмечается следующее: «Избранный ООО... способ защиты путем пресечения действий, создающих угрозу нарушения права (курсив наш. — О. К.), предполагает необходимость доказывания наличия у истца самого защищаемого права, а также факта совершения ответчиком действий создающих угрозу нарушения этого права»⁴. И далее: «При этом суды правильно указали, что довод ООО... не может являться основанием для удовлетворения требований о признании незаконными действий ответчика (курсив наш. — О. К.)»⁵. Подобная судебная переqualификация и понимание пресечения действий, нарушающих право, как требований о признании незаконными действий государственных органов или юридических лиц, недопустимы.

Справедливо отметить, что есть и обратные примеры, когда признание незаконными действий юридического лица считается надлежащим способом защиты и частным случаем пресечения действий, нарушающих право⁶.

На наш взгляд, признание решения незаконным не тождественно пресечению действий, нарушающих право, и не является его частным случаем. Это два самостоятельных, отличных друг от друга, способов защиты.

Под пресечением действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, следует понимать оперативное требование управомоченного лица о немедленном и окончательном прекращении

³ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 23 мая 2012 г. по делу № А33-13629/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление ФАС Поволжского округа от 11 окт. 2011 г. по делу № А57-13493/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Там же.

⁶ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11 марта 2013 г. по делу № А56-1246/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 4 сент. 2012 г. по делу № А57-14319/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение ВАС РФ от 25 дек. 2012 г. № ВАС-16812/12 по делу № А57-14319/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

совершаемого действия, нарушающего право или создающего угрозу его нарушения, имеющее целью восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение правонарушения.

Безусловно, признание незаконными действий государственных и муниципальных органов и должностных лиц имеет своей общей конечной целью пресечение соответствующего правонарушения, однако не является требованием о быстром оперативном *пресечении действия*. Пресечь действие и признать его незаконным — это также не одно и то же. Конкретная цель использования такого способа защиты, как пресечение действия, нарушающего право, — это его быстрое прекращение. А цель оспаривания действия государственного органа — это признание его незаконным. Во многих случаях такого признания уже достаточно для восстановления нарушенного права. Например, по заявлению собственника может быть признано незаконным решение уполномоченного органа о сносе принадлежащего заявителю жилого дома. Иные способы защиты, в том числе пресечение действий, нарушающих право, здесь применению не подлежат.

Однако если только факта признания действия органа незаконным недостаточно для восстановления права и полного прекращения правонарушения, то он может использовать иные способы защиты, предусмотренные ст. 12 ГК РФ и иными законами. Это прямо установлено в ст. 13 ГК РФ:

«В случае признания судом акта недействительным нарушенное право подлежит восстановлению либо защите иными способами, предусмотренными статьей 12 настоящего Кодекса».

Например, если, несмотря на признание решения государственного органа о сносе незаконным, осуществляются подготовительные действия к сносу дома, то собственнику надлежит использовать иск о пресечении действий, создающих угрозу нарушения права. Здесь его цель заключается не столько в признании соответствующих действий незаконными, сколько в быстром прекращении (пресечении) этих действий.

Таким образом, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, и признание незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, а также должностных лиц являются самостоятельными способами защиты, что не препятствует их одновременному использованию для полного восстановления права и прекращения правонарушения. Вопрос о возможности признания незаконными действий юридических лиц пока не нашел однозначного разрешения ни в доктрине, ни в практике. Однако ответ на этот вопрос никак не должен влиять на вывод о том, что *пресекаться* могут не только действия государственных органов и их должностных лиц, но и всех других субъектов гражданского права.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузнецова Ольга Анатольевна (Пермь) — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права. Пермский государственный национальный исследовательский университет (614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, e-mail: kuznetsova_psu@mail.ru)

INFORMATON ABOUT THE AUTHOR

Kuznetsova, Olga Anatolyevna (Perm) — Doctor of Law, Professor, Chair of Civil Law. Perm State National Research University (Bukireva st., 15, Perm, 614990, e-mail: kuznetsova_psu@mail.ru)